— Я бы не стала заходить так далеко, — сказала Фригга, ее голос звучал как шепот зимнего ветра.— Можешь ли ты честно сказать, что отец справился бы с работой лучше, если бы его положение было обратным? — спросил Тор, его взгляд был полон сомнений.— Возможно, — ответила Фригга, задумчиво глядя на горящий камин. — Но мы этого никогда не узнаем. Один — законный король Асгарда. Настанет день, Тор, когда ты должен будешь занять трон и править Асгардом, как это делал твой отец и его отец до него, — сказал Гарри, его голос был тверд и уверен.— Я знаю, что сейчас я еще не готов сесть на трон. Мне еще многое предстоит узнать о правлении. Поэтому я буду следовать твоему примеру, Ворон, — сказал Тор, его слова звучали искренне.— Мне действительно нужно имя, отличное от Ворона. Для меня "Ворон" звучит слишком… мило. К тому же это имя я не хочу носить с собой, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем звучала решимость.— Тебя что-то беспокоит, — заметил Морган, его взгляд был проницательным.— Есть. Это Локи, — сказал Гарри, его слова были тяжелы. — Он что-то сделал? — спросил Тор, его голос был полон тревоги.— Не то чтобы он что-то сделал… Просто… он напал на Землю по очень странной причине. Он хочет получить трон. Он утверждает, что прибыл как благосклонный Бог для смертных, но это не соответствует его характеру, — медленно произнес Гарри, его слова были полны недоверия.— Вы думаете, что здесь замешано что-то еще? — спросил Морган, его брови нахмурились.— Думаю, да. Локи напал на Землю, чтобы править ею? В обмен на армию Читаури он отдаст им Тессеракт? Это не имеет смысла. Я думаю, что здесь играет роль что-то другое. Что-то, чего мы не видим или о чем не знаем. Я также знаю, что Локи не отдал бы Тессеракт Читаури, если бы не было какого-то фактора, вынуждающего его это сделать. Мы ничего не знаем об этом факторе, — сказал Гарри, его слова звучали как предостережение.— Ты уверен в этом? — спросил Тор, его голос был полон сомнений.— Если бы я хотел описать это, то использовал бы свою школу, где я учился магии. В ней было четыре дома, которые представляли определенные черты характера: Гриффиндор — храбрые и рыцарские, Хаффлпафф — верные и трудолюбивые, Рэйвенкло — умные и творческие, Слизерин — хитрые и амбициозные. Локи, несомненно, относится к Слизерину. Он хитер и амбициозен. Он также осторожен и не рискует, если не уверен в успехе. Зачем ему так рисковать ради такого маленького приза? Земля не так уж много может предложить такому развитому виду, как Эсир. Вся эта битва… как-то не так. Что-то еще здесь играет роль, — сказал Гарри, его слова звучали как разгадка тайны.— Я учил Локи сражаться с тех пор, как он был маленьким мальчиком. Я научил его ждать и терпеливо ждать добивающего удара, а не бросаться на него. Должна ли я поговорить с ним? — спросила Фригга, ее голос был полон заботы.— Как ты думаешь, сможешь ли ты заставить Локи рассказать нам, кто дал ему скипетр? — спросил в ответ Гарри, его взгляд был проницательным.— Скипетр? Какое это имеет отношение к делу? — спросил Тор, его голос был полон недоумения.— Все. Судя по всему, этот скипетр занимал важное положение. Это что-то очень важное. Это означает, что тот, кто дал ему этот скипетр, дергал Локи за ниточки, — сказал Гарри, его слова звучали как предупреждение.— Сейчас мы просто строим предположения. Пока мы не можем сказать наверняка, и Локи не скажет нам, кто это был, мы просто говорим слова, — сказал Морган, его голос был спокойным.— Фригга, если можешь, поговори с Локи. Пусть он скажет нам, кто именно дал ему команду над Читаури, если он согласится говорить. А пока мы попробуем с помощью зелий помочь тебе, Джейн, — сказал Гарри, его голос был полон решимости.— Зелья в Асгарде не такие замечательные, как на Земле. Если бы мы были на Земле, у нас было бы больше шансов помочь ей. Ограниченные возможности Асгарда в их зельях усложняют ситуацию. Не помогает и то, что у Асгарда нет никакой информации или знаний о том, как безопасно удалить эфир из Джейн, не убив ее, — сказал Морган, его слова были полны беспокойства.— Я уверен, что в свое время такая возможность представится. Нам просто нужно набраться терпения, — сказал Гарри, его слова звучали как утешение.— Знаешь, тебе действительно стоит начать думать как я. Ты бы хорошо себя чувствовал в Слизерине, — сказал Морган, его слова были полны иронии.— Я уже слышал это раньше. Возможно, я больше похож на Слизерин, чем я думал, — сказал Гарри с тяжелым

вздохом, его слова звучали как признание.К ним подошел гвардеец и остановился.— Один пробудился, — сказал он и повернулся, чтобы уйти.Гарри снова вздохнул.— Хорошо, значит, моя вахта закончилась, — сказал Гарри, его голос был усталым.Гарри вернулся в Тронный зал, где на троне восседал Один.— Вижу, пока я спал, никаких неприятностей не произошло. Надеюсь, все прошло хорошо, — сказал Один, садясь и держа в руках Гунгнир — магическое копье, олицетворяющее короля Асгарда и являющееся символом власти.— Гарри Поттер оказался отличным правителем вместо тебя, Всеотец, — сказал Тор, его голос был полон восхищения.— А сейчас? — сказал Один. Это был не вопрос, а просто утверждение, свидетельствующее о том, что он интересуется его делами.— Так и есть. Мародеры все еще грабили, но он хорошо отреагировал. Он позаботился о том, чтобы Асгард быстро реагировал на битвы. К тому же он оказался мудрым в своем правлении, — пояснил Тор.— В таком случае ты заслужил мою благодарность и мое уважение, Гарри Поттер. Мой сын хорошо выбрал себе лидера. Я приглашаю тебя остаться во дворце, пока ты не будешь готов отправиться в свой мир. А пока, пожалуйста, насладитесь асгардским пиром. Давненько мы не наслаждались хорошим пиром, — сказал Один, его голос был полон доброжелательности.— Спасибо, Всеотец, — сказал Гарри, почтительно склонив голову.Пир в тот вечер был приятным. Волстагг пожирал все мясо, которое попадалось ему под руку. Фандрал был с несколькими дамами и получал огромное удовольствие. Леди Сиф тоже пировала с улыбкой на лице. Тор сидел с Джейн, они ели мясо кабана и пили асгардское вино, которое было крепче земного.— Вот, — сказал Гарри, доставая свою флягу и наливая баттербир в кубок Джейн. — Баттербир. Это напиток из волшебного мира, который покажется вам очень вкусным, — сказал Гарри, наливая немного Могану и Тору.— Можно мне немного? — спросила Сиф.— Конечно, — ответил Гарри и налил ей.Они выпили, и реакция была такой, как он и ожидал.— Это очень вкусно, — воскликнула Джейн.— Несмотря на название, в нем нет алкоголя, так что опьянеть невозможно. Этот напиток очень популярен в моём мире, — сказал Гарри, наливая себе немного и отпивая из своего кубка.Все смеялись и подбадривали друг друга, и постепенно бесконечные запасы баттербира Гарри стали передавать друг другу.В комнату вошел Один, и все замолчали. Все взгляды обратились к Одину.— Я вижу, вы все наслаждаетесь, — сказал Один.Никто не проронил ни слова, ожидая продолжения.— Гарри Поттер, мой сын заключил с тобой договор. Как король Асгарда, я буду его соблюдать. Поэтому я представляю тебе леди Сиф, которая будет охранять и защищать тебя. Она будет служить тебе верой и правдой, — сказал Один.Сказав это, Один ушел.— Это наказание или награда? — спросил Гарри у Сиф.Сиф никак не прокомментировала реплику Гарри. Она лишь внимательно посмотрела на удаляющуюся спину Одина и вернулась к еде. — Итак, что задумал твой отец? — поинтересовался Гарри, обращаясь к Тору.— Скорее всего, он предложил Сиф, — ответил Тор, — она самый уравновешенный воин в Асгарде. Он будет соблюдать договор.Гарри был уверен, что Один отправил Сиф присматривать за ним. Похоже, часть Одина не доверяла Гарри, а может быть, его беспокоил рост его сил, превосходящих волшебников прошлого. Один пока не был уверен, друг или враг Гарри для Асгарда.Гарри вздохнул, понимая, что не заинтересован ни в противостоянии Асгарду, ни в его управлении. Одину, похоже, нужно было убедиться в этом самому.Как только пир завершился, Гарри и Морган откланялись и направились в свои комнаты. Им предстояло скоро уехать, так как через два дня должно было наступить Сближение, событие, предвещающее сдвиг выравнивания. Гарри молился, чтобы до его возвращения на Землю не было никаких проблем. Но он знал, что это глупое желание.Гарри больше ничего не сказал, укладывая доспехи и одежду, а затем забрался в постель. Морган настояла на том, чтобы они жили в одной комнате. Она вошла, надела ночную рубашку и, забравшись в двуспальную кровать, заснула под луной Асгарда. Гарри устроился поудобнее, наслаждаясь удивительным ощущением кровати. Несмотря на множество мыслей, кровать позволила ему быстро заснуть без каких-либо проблем.

http://tl.rulate.ru/book/93865/3152122